Обухова Н. И.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ, МОРДОВСКОЙ, УДМУРТСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 67-69. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ли, восстановления и развития рыбной промышленности. Все это, а также задачи культурного и государственного строительства требовали значительного числа специалистов узкой квалификации. Однако национальных кадров было крайне мало. Так, от дореволюционной школы осталось всего несколько десятков учителей - калмыков. «В 1920 году в Калмыкии работало всего 4 врача и 45 фельдшеров, из 4 728 грамотных человек к началу XX века в Калмыцкой степи было зарегистрировано людей с высшим образованием всего 13 человек, со средним специальным 5 человек, средним военным - 8. Практически отсутствовали специалисты по сельскому хозяйству, а инженерно-технических работников не было совсем» [Ташнинов 1969:34].

Таким образом, проблема подготовки местных кадров являлась одной из самых острых в данный период. Для Калмыкии создание полноценной системы профессионального образования имело особое значение. Отсутствие специалистов сказывалось на развитии всех сфер народного хозяйства и управления.

Одной из форм подготовки и переподготовки квалифицированных кадров коренной национальности для областного аппарата управления стала учеба советских государственных чиновников в областной совпартшколе, созданной в 1921 году. К 1925 году для работы в партийных и советских учреждениях было подготовлено 232 человека, из них калмыков почти 70% [Максимов 2002:286]. Но, тем не менее, острый недостаток чиновников - калмыков чувствовался в областном аппарате управления.

Однако основной проблемой в организации профессионального образования являлось отсутствие подготовленных учащихся, выпускников школ. Школьная система образования в силу отсутствия материально-технической базы, нежеланием обучать своих детей и, особенно, малочисленность и слабая подготовка преподавательского состава не могли обеспечить ученическо-преподавательскими кадрами профессиональную школу. Огромной трудностью для развития образования была нехватка профессионально подготовленных и компетентных преподавателей.

Отдел народного образования Калмисполкома, созданный 14 октября 1918 года, и его местные органы осуществляли реорганизацию старой школы и заложили основы советской. Однако в Калмыкии не было в тот период создано единой системы школьного образования, а школьные учреждения не имели устоявшейся структуры. И только образованный в августе 1920 года при облисполкоме Областной отдел народного образования приступил к созданию учебных заведений начального и среднего профессионального образования.

Список использованной литературы

Борисенко И. В., Убушиева С. И. Очерки исторической географии Калмыкии. 1917-начало 90-х гг. XX в. Элиста, 2000.
История среднего профессионального образования в России. М., 2000.
Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII – XX вв.). М., 2002.
Первый общекалмыцкий съезд Советов. 2-9 июля 1920 г.: Протоколы. Элиста, 1971.
Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста, 1969.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БАШКИРСКОЙ, МОРДОВСКОЙ, УДМУРТСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК)

Обухова Н. И.
Ижевский государственный технический университет, Воткинский филиал

История государственной политики в области высшей школы после Великой Отечественной войны занимает особое место. В эти годы произошло расширение сети высшего профессионального образования, возросло число студентов и выпускников. Система подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства страны была четко отлажена и отвечала всем требованиям централизованно-плановой экономики. Это способствовало тому, что к концу 1950-х годов советская система образования заняла лидирующие позиции в мире. В этот период продолжала формироваться национальная система высшего образования, основы которой были заложены еще в довоенное время. Автономные республики Российской Федерации Башкирская, Мордовская, Удмуртская, Чувашская традиционно являлись и являются важным промышленным и стратегическими районами России. Поэтому в этот период темпы промышленного роста автономных республик сопровождались увеличением количества новых вузов, контингента студентов, преподавателей, строительством новых корпусов учебных зданий и общежитий. Вузы автономных республик заняли важное место в подготовке кадров для народного хозяйства республик и страны в целом.

Вместе с тем, анализ содержательной стороны политики в области высшего образования после войны, выявляет два очевидных негативных момента: во-первых, в решении проблемы преобладали политические подходы, отмечалась высокая степень идеологизации, во-вторых, доминировали экстенсивные методы подготовки и переподготовки кадров, которые предполагали обилие всевозможных массовых кампаний.

После окончания Великой Отечественной войны Советский Союз встал перед проблемой восстановления разрушенного народного хозяйства. Основной задачей первой послевоенной пятилетки, было возродить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства [1]. Важная роль отводилась системе высшего образования, решающего задачу расширения подготовки специалистов. Одним из первых шагов на пути решения поставленных задач стало проведение министерством высшего образования (которое было преобразована из

Комитета по делам высшей школы при Совете Министров в 1946г.) работы по централизации управления вузами, а также укрепление их материальной, научной, учебной и хозяйственной базы. Законом, принятом Верховным Советом РСФСР, о плане развития народного хозяйства Российской Федерации на 1946-1950 годы особое внимание уделялось развитию экономики и культуры национальных республик страны, было решено всесторонне развивать народное хозяйство и культуру автономных областей и национальных округов, входящих в состав РСФСР [2].

В соответствии заданным темпам были подготовлены и открыты: в Ижевске - в 1952 году – механический институт, в 1954году – сельскохозяйственный; в 1952 году в Мордовском педагогическом институте были открыты факультет иностранных языков и сразу две новые кафедры [3]; в Чебоксарах в 1955 был открыт Учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного политехнического института. На базе Башкирского педагогического института СНК БАССР в 1945 году планировал организацию Башкирского государственного университета. (Но в указанный период это не было осуществлено, и лишь в 1957 году в Башкирии был открыт университет [4]) Но партийно-государственная политика в условиях командно-административной системы противоречиво сказывалась на развитии вузов. Не смотря на то, что вузы Башкирии, Мордовии, Удмуртии, Чувашии напрямую не были разорены войной их материальная база, техническая оснащенность после войны были весьма слабыми. Увеличение числа студентов, количества факультетов, открытие новых кафедр неизменно вели к недостатку учебных площадей и мест для студенческих общежитий. Расширение диапазона специальностей, увеличение количества учебных заведений и кафедр недостаточно подкреплялись государственными ассигнованиями. Здание Мордовского педагогического института нуждалось в капитальном ремонте [5]. Темниковский институт до середины 1950-х годов имел очень слабую материально-техническую базу. Здания общежитий и столовой нуждалось в ремонте [6] Здание Ижевского педагогического института, построенное еще в 1931 году, нуждалось в капитальном ремонте, на который ассигнованные средства поступали в недостаточном количестве. Общежития института представляли собой деревянные двухэтажные здания без водоснабжения и канализации [7].

Кадровая политика послевоенного десятилетия предполагала подготовку высококвалифицированных преподавателей, проникнутых духом патриотизма, убежденных в правильности курса правящей партии. Сталинский лозунг «кадры решают все» на практике означал исполнение жестких критериев и требований к преподавателям: политическую благонадежность, знание истории ВКП(б), рабоче-крестьянское происхождение, безукоризненность родственных и дружеских связей. Подобный идеологизированный подход в деле подбора, подготовки и расстановки ученых и преподавателей наделял партийные организации широкими полномочиями. Директивный стиль руководства вел к перестановке, перетряске преподавательских кадров. Создавалась атмосфера недоверия к личному опыту, знаниям, убеждениям. Так в начале 1950-х годов в Мордовском государственном педагогическом институте прокатилась волна увольнений по политическим мотивам [8]. Аналогичная ситуация напряженности создалась в Удмуртском педагогическом институте. Но, к счастью благодаря директору института «снежный ком» скандала был остановлен.

В вузах Удмуртии в 1946 году работало 206 преподавателей из них 50 – имели степень доктора или кандидата наук. К концу десятилетия из 419 преподавателей – 132 были с научной степенью [9]. Из семи высших учебных заведений БАССР большее число кандидатов и докторов наук было в медицинском, сельскохозяйственном институтах, так как эти вузы были открыты еще в начале 30-х годов, а поэтому их комплектация была значительно лучше остальных [10]. Общая численность работников вузов Башкирии на начало указываемого периода составляла в то время 190 человек. Но степень имели лишь 12%. Огромной проблемой вузов автономных республик была нехватка специалистов по причине низкой оплаты труда. Многие преподаватели покидали высшую школу, уходя в производство. Низкая и несвоевременная оплата труда приводила к конфликтам и нехватке кадров. Так, в 1947-48 учебном году в Мордовском педагогическом институте не хватало 14 преподавателей [11]. Это приводило к дополнительной нагрузке остальных, что в свою очередь влияло и на качество преподавания и на результаты научно-исследовательской работы. Поэтому в послевоенное время правительство изыскивало возможность для повышения окладов работникам науки и улучшения их материально-бытовых условий. В соответствии с постановлением СНК СССР от 6 марта 1946 года были установлены новые должностные оклады профессорско-преподавательского составов высших учебных заведений. Для улучшения материально-бытового положения научных работников и преподавательского состава выделялись квартиры [12]. Система стремилась подкормить в первую очередь идеологов и администраторов от науки. В 50-е годы зарплата служащих уже значительно превышала зарплату рабочего.

Характерной чертой послевоенного десятилетия стал беспредельный контроль за содержанием преподаваемых дисциплин в духе партийности. Студенты не получали всей необходимой информации, в особенности по гуманитарным и медицинским дисциплинам, не могли быть знакомы с передовым зарубежным опытом.

Таким образом, политика в области высшего и среднего специального образования в послевоенные годы была неоднозначной. С одной стороны, она подняла престиж высококвалифицированного умственного труда, обеспечила значительное расширение подготовки молодежи по современным специальностям, гарантию хорошо оплачиваемой работы. С другой – партийно-государственная политика унифицировала подготовку молодых специалистов. Необходимо отметить, что вся политическая деятельность партийных, комсомольских, профсоюзных организаций в высших учебных заведениях осуществлялась директивно-нажимными методами, без четко разработанной системы государственной поддержки.

Современное развитие высшего образования не может не учитывать исторических уроков прошлого. Один из главных - отказ от идеологического диктата партийных структур уже осуществлен. Из вузов и техникумов выведены партийные организации, практически отсутствуют молодежные объединения. Теперь вузам и техникумам предоставлена самостоятельность в организации учебно-воспитательного и научно-производственного процессов. Но вместе с тем необходимо признать, что наряду с несомненными преимуществами современности возникло и немало проблем.

Высшее образование является основным звеном системы подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны. Благополучие этого звена как следствие ведет к успеху в развитии национальной экономики в целом. Поэтому в целях сохранения и приумножения интеллектуального богатства нации основную роль в материально-технической и социальной поддержке вузов должно взять на себя государство.

Список использованной литературы

1. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам**. - М., 1968. С. 250.
2. **Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 г.г. -** М., 1946.
3. **Культурное строительство в Мордовской АССР**. Ч. 2 – С.106.
4. **ЦГИА РБ.** Ф.933. Оп.1. Д.5152. Л.33.
5. **ЦГА РМ.** Ф.Р-546, Оп. 1. Д.284. Л.15
6. **ЦДНИ МР.** Ф.269. Оп. 4. Д.872. Л.8.
7. **ЦГА УР Ф. 1282.** О. 2. Д. 113. Л. 14.
8. **Крисанова Н. А.** Высшая школа Мордовии 1931-1956гг.(формирование научно-педагогических кадров). Дисс …к.и.н. Саранск, 1999. С 198.
9. **ЦГА УР.** Ф. Р-1282. Оп.1. Д. 90, 153, 207, 264. Ф. Р-1282. Оп.2. Д..97. Л.98; Ф. Р-1335. Оп.1. .Д.12. Л.15, 58; Ф. Р-1344. Оп.1. Д..21, 27; Ф. Р-1457. Оп.1. Д..319; ЦДНИ УР. Ф.16. Оп.1. Д.5579; Ф.207. О.п.1. Д.36. Л.38
10. **ЦГИА РБ.** Ф.933. Оп.1. Д.5152. Л.27,28,33.
11. **ЦДНИ РМ**. Ф.256. Оп.1. Д.819. Л.92.
12. **ЦГА ОО РБ**. Ф.122. Оп.25. Д.144. Л.5

КУЗБАСС В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Окунева И. В.

Кемеровский государственный университет

Эпоха средневековья одна из сложных в истории человечества. На огромных пространствах степей Евразии возникали и исчезали воинственные кочевые империи. Кузнецкий край являлся периферией этих динамичных, насыщенных войнами исторических процессов и событий. Население земли кузбасской эпизодически испытывало влияние политических событий, происходивших на стыке Центральной Азии и Сибири.

В эпоху средневековья население Кузнецкого края не знало письменности, соответственно нет письменных источников, где были бы отражены хотя бы отдельные события средневековой истории Кузбасса. Письменность была у древних тюрок, кыргызов, уйгуров, но в письменных источниках этих народов нет упоминаний о населении Кузнецкой котловины. Тем более такие отдалённые территории не представляли интереса для китайских историков. Поэтому история Кузбасса эпохи средневековья может быть реконструирована только на основании археологических материалов.

Эпоха раннего средневековья хронологически соответствует VI-X векам. В это время на территории Центральной Азии появляются государственные образования, созданные тюркскими по происхождению правящими династиями: Первый Тюркский каганат, который существовал с 552 г. по 630-е годы, Второй Тюркский каганат 679-742 гг., Уйгурский каганат 745-840 гг., Кыргызский каганат 840 г. – конец X века, Кимакский каганат IX-X веков. Тюркские государства Центральной Азии оказывали влияние на ход исторических процессов на территории Южной Сибири, в том числе и на территории современного Кузбасса.

К эпохе раннего средневековья VI-X вв. на территории Кузбасса относится ряд памятников, это поселения, клады и курганные захоронения.

Раннесредневековые поселения лучше всего изучены в бассейне р. Томи. Это такие памятники как Лачиново-1, Сосновка-3, Сосновка-4, Курья-4, Кыргай-1, Кыргай-2, Красулино-1, Казанково V, Подстрелка-1, Мундыбаш-1, Печергол, Усть-Анзас-1. Эти поселенческие комплексы связаны с кругом таёжных культур Приобья. На некоторых поселениях исследованы жилища, они были небольшими по размеру, слегка углублёнными, в плане округлой или подквадратной формы, следы деревянных конструкций обычно не прослеживаются. В центре жилища был расположен очаг. Жилища эпохи средневековья могли иметь и другую форму, так, на поселении Анчёшевка, расположенном в Беловском районе, в верховьях р. Ур, исследовано многоугольное в плане жилище предположительно каркасного типа [Бобров, Добжанский 1997: 102].

В культурном слое многих поселений встречаются кости животных, зернотёрки, единичные металлические предметы; фиксируются следы железоделательного производства (шлаки, куски глиняных частей печей, сопла) и следы выплавки цветных металлов (тигли). Но наиболее массовым материалом на поселениях является керамика.